

Татьяна Гуськова

ХОЗЯЙКА ДОМА НА СОВИНОМ ХОЛМЕ

Татьяна Гуськова

Хозяйка дома на Совином холме

«Автор»

2026

Гуськова Т.

Хозяйка дома на Совином холме / Т. Гуськова — «Автор», 2026

Я поругалась с теткой и отправилась в свой домик в деревне, но не доехала. Ночь, дождь. Вылезла из машины, чтобы вытолкать ее из лужи, поскользнулась и скатилась по склону холма, попыталась выбраться и вышла к красивому дому. Дверь открылась сама, собой, будто приглашая войти. Внутри тепло, горит свет, но где хозяева? И почему здесь так страшно ночью?

© Гуськова Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. Сквозь дождь	5
ГЛАВА 2. Пустой дом	8
ГЛАВА 3. Вторая ночевка	11
ГЛАВА 4. Прочь, бродяжка!	14
ГЛАВА 5. Третья ночевка	18
ГЛАВА 6. Новые находки	21
ГЛАВА 7. Ни пути, ни дороги	25
ГЛАВА 8. Отчаяние и смирение	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Хозяйка дома на Совином холме

ГЛАВА 1. Сквозь дождь

Зря, ох, зря я поехала ночью в деревню. Надо было как всегда промолчать, перетерпеть, но у меня уже так накопилось на душе, что я психанула, просто схватила ключи от машины и убежала, даже вещи не взяла.

Как написал Булгаков: «Квартирный вопрос только испортил их». Это про мою семью. Все мы жили в большой четырехкомнатной квартире, бывшей коммуналке, постепенно перешедшей к нашей семье. Большой семье. Вместе уживались несколько поколений. Сначала это были бабушкин отец, бабушка с дедом, их две дочери и мы, младшее поколение. Потом умер прадедушка, а скоро и дед слег, а потом и ушел. Но семья все еще держалась. Хуже стало, когда моя мама нашла себе мужа за границей и уехала туда с ним, оставив меня на бабушку. Тут тетя Наташа почувствовала себя главной, а еще, как я поняла, страшно завидовала моей маме и стала срывать на мне зло, называла подкидышем, приживалкой, нахлебницей и другими обидными словами. Хотя мама присылала довольно щедрое содержание для меня. Оно позволило мне пойти учиться на платное отделение в то заведение, куда я хотела, а не куда хватило баллов.

Но мама не приезжала, постепенно связь с ней рвалась. Она стала звонить или писать только на мой День рождения, а в мои двадцать лет написала, что она сделала для меня все, что могла, а у нее еще вторая дочь есть, от нового мужа, она тоже нуждается в средствах. С этого момента мне пришлось перейти на полное самообеспечение.

Но совсем тяжело стало, когда ушла бабушка. Она перед смертью, опасаясь, чтобы меня не выкинули на улицу, оформила на нас с теткой дарственные. На меня половину своей части квартиры и на тетку. Тете Наташе это конечно же не понравилось, она считала, что мне надо ехать жить к матери. Но бабушку было не переупрямить, тем более, что все документы уже были оформлены, а пошлины и налоги уплачены. Но, кажется, этот страшный скандал бабушку и подкосил.

Я очень переживала ее уход, она была единственным моим близким человеком в этом кошмаре. А после ее ухода кошмар становился все страшнее. Тетка с мужем и дочерьми твердо решили выжить меня из дома. Не хочу даже вспоминать то, что они вытворяли. Я повесила на дверь в свою комнату замок, а, уходя, брала с собой все документы на жилье. Эта предусмотрительность меня спасла. Однажды я пришла, а замки на входной двери заменены. Поплакав и подумав, я вызвала полицию. Так с нарядом и вошла внутрь.

Можно было разменяться. Я была согласна на небольшую однокомнатную квартирку, лишь бы не видеть этих лиц, не терпеть каждый день скандалов и упреков. Но тетя Наташа не хотела. Квартира была очень хорошей, в хорошем районе, большого метража, с высокими потолками и прекрасной планировкой. Тетка называла ее — наше семейное гнездо. И меняться не хотела.

Наверное, можно было продать свою часть квартиры, но у меня как-то не хватало совести превратить семейное гнездо в коммуналку. Можно было бы снять себе жилье, но я понимала, что если съеду, то в квартиру уже больше не попаду.

В каком-то порыве я купила себе недорогой дом в деревне. Он был не в очень хорошем состоянии, но в нем можно было переночевать, натопив старую печь. Это стало моей отдушиной. Я каждые выходные старалась провести там. Даже выучилась на права и взяла в кредит машину, чтобы ездить за город.

Сейчас не были выходные, завтра на работу, придется утром как-то добираться до города, чтобы не опоздать, да и время уже позднее, я обычно не ездила ночью — боялась. Но мне

так хотелось остаться одной, в тишине, спокойствии, почувствовать себя защищенной. А тут еще, когда я уже ехала по грунтовке через лес, хлынул дождь, да такой силы, что дворники еле справлялись с потоком. Останавливаться было нельзя, дорогу расквасит, тогда я тут завязну! Впрочем, я все-таки завязла, не заметила лужу. Машина влетела в нее, на лобовое стекло плеснуло грязью, меня мотнуло, а потом все. Колеса крутились, а машина не трогалась с места. Эх, будь у меня не маленькая машинка, а какой-нибудь внедорожник! Но внедорожник я бы своими силами с места не сдвинула. Что же делать, придется идти и выталкивать мою ласточку из лужи.

Стоило открыть дверь, на меня хлынули потоки ледяной воды, и поставить ноги пришлось тоже в воду. Она тут же залилась в кроссовки. Лужа доходила почти до порожка машины. Сверху была вода, а в глубине — густая, вязкая грязь. Я засомневалась, что смогу вытолкать машину. Возможно мне придется здесь ночевать или бросить машину и идти до деревни пешком. Я огляделась, за пределами света фар царила сплошная чернота, да и фары не слишком-то пробивали дождливую пелену.

Машинка моя не просто застряла, она еще села брюшком на какую-то кочку и повернулась по диагонали на дороге. Я долго прыгала вокруг, толкала, крутила руль, чтобы развернуть ее. Надо было бы сходить в лес, наломать веток, подложить под колеса, но там было так темно и страшно. А еще справа от дороги располагался высокий склон, почти обрыв, как я помнила. Сейчас-то там почти ничего не было видно.

Я вымокла, замерзла, перепачкалась, а машину даже развернуть не смогла. Отдохнув немного и, перепачкав еще и салон, я решила толкнуть машину с другой стороны, может, так ее удастся хотя бы выровнять на дороге. Вылезла, обошла кругом, уперлась в правую заднюю фару, толкнула. Ноги заскользили, и я уехала вниз по склону на животе. Цеплялась руками, ногами, но только ударилась обо что-то, а дальше покатила кубарем все быстрее и быстрее. Остановилась я, упав в какой-то ручей, чуть не захлебнулась в нем и с трудом выбралась.

Вокруг было совершенно темно, не видно было даже света от стоящей наверху машины. Наверное, ее закрывал край дорожной насыпи.

Как я ни пыталась вскарабкаться наверх, у меня ничего не получилось, было слишком скользко — я съезжала обратно. Тогда я решила идти вдоль склона, когда-нибудь он кончится и тогда удастся вернуться на дорогу, а потом дойти до машины. Она у меня нараспашку стоит, ключи в замке, да еще и заведена. Как бы не угнали.

Трясаясь от холода и почти не чувствуя рук, ног и ушей, я шла и рыдала. Почему я такая невезучая?! Почему у меня ничего в жизни не происходит хорошего? Нет, оно было, наверное, но сейчас я его припомнить не могла.

Несколько раз я падала, один раз даже ударилась обо что-то головой. Склон все не кончался и не кончался. Но хотя бы дождь перестал. Уже легче стало.

Я устала так, что еле передвигала ноги. Было подозрение, что это уже не склон возле дороги, он должен быть не очень длинный, а какой-то другой, и я просто заблудилась. Хотелось упасть и не вставать, будь что будет. Все равно я никому не нужна.

Когда сквозь деревья мелькнул огонек, я решила, что мне мерещится. А потом он мелькнул еще и еще раз. Я откуда-то взяла новые силы и почти побежала к этому свету. По мере приближения светлое пятно разделилось на два — это оказались окошки в доме.

Я дошла до крыльца, и тут порыв и силы меня оставили. Чужой дом. Там кто-то есть. Как его обитатели отнесутся к грязной, как поросенок, тетке? Что скажут? Пустят ли? Что делать? А если выгонят? Над крыльцом висел небольшой кованный фонарь, освещающий ступени и дверное полотно, украшенное резьбой.

Я так и стояла, не решаясь подняться по ступеням на крыльцо и постучать. И тут дверь открылась. На меня пахнуло теплом. Свет был ярче того, что давала маленькая лампа в фонаре, и я зажмурилась, ослепленная.

Сейчас раздастся крик. Сейчас меня прогонят. Но не происходило ничего. Я открыла глаза — за дверью никого не было.

ГЛАВА 2. Пустой дом

— Эй! — окликнула я и все-таки поднялась на крыльцо. — Хозяева!

Мне никто не откликнулся. Я поорала еще, потом все-таки решила войти, уж очень манило тепло. Может, они вышли куда-то или не слышат.

Сразу за дверью оказалась небольшая уютная комнатка со стенами обшитыми тесом. Даже не смотря на то, что я безумно устала и замерзла, я не смогла не оценить резные деревянные полочки и лавки. На полках стояли какие-то банки и вазочки.

— Эй!

Я толкнула следующую дверь и оказалась в сумрачном небольшом коридоре, большую его часть занимала деревянная винтовая лестница, ведущая на второй этаж. Удивительно, что кто-то заморочился и сотворил из лестницы в деревенском доме настоящее произведение искусства. Она была сделана из какого-то темного дерева и покрыта глянцевым лаком. На такой поскользнуться — раз плюнуть. Сами ступени были гладкие, под лаком красиво переплетались природные узоры древесины. А вот столбики перил неведомый мастер щедро украсил резьбой. Я замороженно застыла на месте, прослеживая то, как цветок перетекает в птицу, та в завиток, потом в зверя, даже забыла об усталости, но чаще всего в этих узорах появлялись совы в разных позах.

Наконец опомнилась, что я все-таки в чужом доме. Впереди были еще три двери, толкнув одну, я попала в уютную кухню. То, что это кухня, я поняла по стоящим на столе стопкам кастрюлек и посуде. Ни плиты, ни холодильника я не заметила, даже печки не было. В кухне тоже никого, и я пошла искать дальше. Другая дверь привела в довольно большую комнату, судя по всему, гостиную. Здесь обстановка существенно отличалась, была как-то богаче что ли. Изящная мебель, высокие расписные вазы у стен, высокие окна, занавешенные белым тюлем, а плотные золотистые занавески были раздвинуты и подвязаны красивыми витыми шнурами с кисточками.

За третьей дверью оказался совмещенный санузел. Где народ выкопал только такую ванну на львиных лапах? А унитаз вовсе казался родственником тех ваз, роспись, по крайней мере, на нем тоже была. Бак располагался наверху. Чтобы спустить воду, нужно было дернуть за резную деревянную грушу на цепочке.

Я решила, что хозяева очень богатые люди, а старинная на вид сантехника — современная имитация. Но что-то я не помню в окрестностях деревни никаких богатых домов, да если и были, то их окружал трехметровый забор. Я совсем куда-то не туда забрела?

Из людей я так никого и не нашла. Было чисто, везде горел свет, но отчего-то дом казался нежилым. Везде идеальный порядок и никаких следов присутствия человека. Ни забытой на столе кружки, ни еды на кухне. Зато из крана в ванной текла не только холодная, но и горячая вода. Попросив вслух прощения, я воспользовалась ванной. Полотенец не было, а моя одежда промокла насквозь и пропиталась грязью. Не найдя ничего лучше и понадеявшись на снисходительность хозяев, я утащила с дивана в гостиной покрывало. Согревшись в горячей воде, я вымылась. В ванной почему-то не было ни мыла, ни шампуня, пришлось обойтись только водой. Кое-как прополоскала после мытья всю одежду, изгвазданную в грязи. Нормально отстираю дома, но хотя бы корка из земли и глины теперь на ней не застынет. Выжав и развесив одежду на вешалке, слила воду, сполоснула ванну от земли, потом закуталась в покрывало и пошла в гостиную, сохнуть. После прогревшейся от горячей воды ванной в доме казалось несколько прохладно, да еще по босым ногам тянуло сквозняком. Я плотнее запахла в покрывало и забралась на диван с ногами. В голове мысленно прокручивала свою речь перед хозяевами дома, когда они объявятся.

Но вечером так никто и не объявился, зато в доме будто бы стало теплее, мне уже не хотелось с головой замотаться в покрывало. Волосы быстро высохли, стали гладкими и мягкими. У меня они такими становились только после посещения салона. Наверное, тут очень хорошая вода, или установлены какие-нибудь озонаторы, минерализаторы или еще неизвестно что. Дом-то богатый.

Нервную жилку подогревало то, что я тут сижу практически голяком. В полночь, я не сразу заметила часы в темной оправе с черным циферблатом на стене, я решила проверить, что там с моей одеждой. Даже если она чуть просохла, я ее надену, одетой всяко лучше, чем голой.

Однако, к моему удивлению, одежда высохла полностью, даже джинсы. Тут что, в ванной, какая-то специальная вентиляция?

Оделась и сразу почувствовала себя уверенней. Хозяев все еще не было, и я набралась наглости, чтобы пошарить по кухне. Но там не нашлось ни крошки еды. Удивительно, дом вроде жилой, а ничего, совсем ничего, нет. На дачах всегда что-то остается. Крупы и сахар, могут увозить, чтобы не влезли мыши, но соду и соль почти всегда оставляют. Но шкафы были полностью пусты. Мне стало как-то не по себе.

Я вернулась в гостиную. Что-то заставило меня подойти к окну и отдернуть плотный тюль. Я застыла, пораженная зрелищем.

Дом стоял на холме, внизу расстилалось озеро, в котором отражалась нереально огромная, какая-то зеленоватая полная луна. Невероятная красота. Никакого дождя больше не было, небо ясное. Луна подсвечивала несколько мелких облаков. Не знаю, сколько я так простояла, не в силах отвести взгляд. А потом свет в доме медленно погас.

— Эй! — мне стало страшно.

Никто не отозвался. Я спохватилась — это же, наверное, какая-то автоматика погасила свет. Страх сразу отступил.

Я не стала закрывать окно обратно тюлем, пусть луна заглядывает в дом. Забралась на диван, укрылась все тем же покрывалом и долго смотрела на луну, прежде чем меня сморил сон.

Утром меня разбудило солнце, заглянув в это же окно. Я некоторое время лежала и прислушивалась к тому, что происходит в доме. Но ни звуков человеческой речи, ни каких-то других не раздавалось.

Я встала и еще раз прошлась по дому. Никого. Я хотела было написать записку с пояснением для хозяев, что воспользовалась гостеприимством их пустого дома, прячась от непогоды, но не нашла ни бумаги, ни ручки или хотя бы карандаша. Так что пришлось уходить просто так. Кроссовки за ночь тоже полностью просохли. Я думала, что испортятся, после того, как я плутала в них по лесу, промочила насквозь, а потом мыла. Обувь была не совсем отмытой, но совсем не деформировалась.

На улице было солнечно, небо светилось голубизной. О вчерашнем ливне напоминала только мокрая зелень. Кстати, осень уже, а тут все зеленое, ни одного желтого листочка. Наверное, микроклимат в этом месте особенный. Интересно, это из-за озера? Что-то я не помню в этих местах никакого озера.

Я огляделась. Так, вот тропинка, по которой я сюда выбрела. Надеюсь, мне удастся выйти обратно. Как там моя машинка? Или ее уже и след простыл? Ключи-то в замке зажигания остались. И документы в ней. Впору за голову схватиться.

Снедаемая беспокойством, я сначала просто ускорила шаг, а потом вообще побежала по тропинке. Выскочила из леса на небольшую поляну. Даже приостановилась. Воняло там гадко, траву и окрестные кусты покрывала мерзкая черная плесень. Я, кажется, не проходила ничего подобного. Уж запах я бы запомнила. Вступить в эту гадость не решилась, обходила по лесу. Он здесь был какой-то больной. Листья то ли в ржавчине, то ли в мучнистой росе, стволы в

плесени и лишайнике. Меня передергивало от отвращения, я даже забыла на некоторое время о беспокойстве за машинку.

Обратно выход на тропинку я не нашла, брела по лесу. Не знаю, сколько времени прошло, очень хотелось есть и пить, ноги ужасно болели, я несколько раз упала, чувствительно приложившись, но ни к дороге, ни к деревне мне выйти не удавалось. В какой такой огромный лес я вчера забрела? Или я просто блуждаю кругами?

Я садилась, отдыхала, кусала кончик языка, чтобы хоть немного унять жажду, потом расплакалась от бессилия. Сгину здесь и костей не найдут. Вот тетка обрадуется. Себя было ужасно жалко. Я теперь и к тому дому не выйду.

Неизвестно на что надеясь, я просто повернулась и пошла назад. Минут через пять оказалась на той самой тропинке, прошла мимо плесневой поляны и вышла к пустому дому.

ГЛАВА 3. Вторая ночевка

В доме снова горел свет, стоило подойти к крыльцу, как дверь гостеприимно открылась. — Эй! — снова нахлынули слезы. — Есть кто?

Мне никто не отозвался.

Рыдая, я вошла в дом, стянула кроссовки, наступая носком на пятку, протопала в гостиную. Я устала, меня трясло, из головы не выходили мысли о машине. Она кредитная. Мне за нее еще платить и платить. Не задумываясь, что испорчу чужую мебель, я плюхнулась на диван. Сидела, плакала и раскачивалась вперед-назад.

Но дома было тепло, да диван — это не мокрое бревно в лесу, постепенно я согрелась, успокоилась, даже есть расхотелось. Подумав, я решила снова забраться в ванну. Если есть нечего, то хоть помоюсь, расслаблюсь.

Напилась воды из-под крана. Она показалась мне сказочно вкусной. В ногу ткнулась почему-то приоткрывшаяся дверца шкафчика под раковиной. Я пихнула ее коленом, захлопывая обратно. Но дверца снова открылась.

— Чего ты тут? — я наклонилась, чтобы посмотреть, что мешает двери закрыться. — О!

В шкафчике, на нижней полке, лежала стопка льняных полотенец, а на верхней — бруски темного и светлого мыла. Стояли еще какие-то бутылочки. Как я это все вчера не заметила?

Я решила, раз хозяев нет, обнаглеть. Вытащила по куску темного и светлого мыла, понюхала оба. Темное вкусно пахло дегтем, а светлое — чем-то сливочным, будто у меня в руках не мыло, а мороженое-пломбир, так и захотелось откусить кусочек. Я любила запах дегтя, но в этот раз решила воспользоваться тем, что повкуснее. Среди полотенец, они, что удивительно, выглядели совершенно новыми, будто ими никто не пользовался, я выбрала себе одно большое для тела и два маленьких.

Полежала в горячей воде в свое удовольствие, потом со вкусом вымылась. Бутылочками воспользоваться не решилась, волосы мыла тоже мылом, представляю, какая копна пакли после этого из них получится, но очень хотелось стать по-настоящему чистой.

Одежду стирала дегтярным мылом. Пломбирное для этих целей тратить было жалко. Удивительно, но оно отстирало даже джинсы, пострадавшие больше всех. Завернувшись в полотенце, я сходила за кроссовками и отмыла как следует их тоже. Отжав и развесив одежду, а кроссовки приспособив сушиться на край ванны, я опять напилась и отправилась в гостиную. Как хорошо, что дома тепло, а то не знаю, что бы я делала.

Полотенце отложила в сторону, а сама закуталась в покрывло. Вот будут меня костерить хозяева, когда появятся.

Я устроилась на диване, поджав ноги. Рука случайно попала между сиденьем и спинкой и что-то нащупала. Зажав указательным и средним пальцем это нечто, я вытащила плоский деревянный гребень с редкими острыми зубьями. Гребень был очень красивый, из какого-то темного дерева, тщательно отполированный и инкрустированный янтарем и перламутром.

Чужими расческами пользоваться нельзя, но волосы местами уже сбились в колтуны, так что я, преодолевая некоторое внутреннее сопротивление, все же принялась расчесываться.

Волосы высохли очень быстро и на паклю совсем не походили, были такими мягкими и шелковистыми, будто я извела тонну дорожущих бальзамов и кондиционеров. Все же чудесная здесь вода, даже мыло с ней не справилось, после нее даже есть не хочется. Дома, если я забывала позавтракать или поужинать, у меня сразу начинала кружиться голова, а тут ничего, бодро, будто только что оттрапезничала.

Чуть позже и одежда высохла. Я оделась и снова устроилась на диване. Отодвинула тюль, чтобы полюбоваться луной и озером.

Какая же красота! Я такой огромной луны никогда не видела. Постояв немного, я вдруг почувствовала какой-то дискомфорт. Оглянулась. Все в доме было по-прежнему. Надо пойти проверить входную дверь.

Она была закрыта, но не заперта. Охваченная внезапным испугом, я спешно задвинула большой засов, мне казалось, что если я промедлю, то сейчас снаружи дернут ручку и войдет кто-то страшный.

После полуночи автоматика погасит свет. Я с ужасом представила, что останусь тут в темноте. Почему-то вчера этого иррационального страха не было.

Не зная, что предпринять, я заметалась по гостиной. Спешно задернула тюль, а потом и шторы. Хотелось спрятаться, укрыться. Может, в ванной?

Я вышла в коридор и вдруг наткнулась взглядом на лестницу. Может, там, наверху, будет какое-то безопасное убежище?

Я спешно поднялась наверх и оказалась перед дверью. Она была невысокой и неожиданно круглой, вместо ручки в нее было вделано кольцо, я потянула и дверь бесшумно отворилась.

Здесь была еще одна комната. Совсем крошечная. За дверью было небольшое пространство, а потом вверх поднимались две ступени. У стены, в нише, находилась кровать, вместо другой стены было большое окно в виде арки, с широким подоконником, на котором кто-то постелил матрас, меховое покрывало и положил несколько разноцветных подушек разного размера. Я всегда мечтала, чтобы у меня был такой широкий подоконник, застелить его мягким и сидеть, смотреть в окно. Из него открывался чудесный вид на озеро и луну. Со второго этажа видно все было куда лучше.

Я спохватилась, надо же дверь закрыть, обернулась, а за дверью царилась тьма — свет в доме уже погас, остался только тот, что падал в окно. Я спешно захлопнула дверь, задвинула засов. Появилось то же чувство, что и внизу, будто за дверью притаилось что-то ужасное, и если я замешкаюсь, оно набросится на меня.

Кажется, у меня начались нервные расстройства. Но эта мысль не помешала мне задвинуть большой засов, зачем он, кстати, на втором этаже, и накинуть крепкий, довольно толстый крюк на петлю. Сразу как-то отлегло от сердца. Я поднялась по ступеням и осмотрелась еще раз.

Постель была довольно узкая, чуть пошире той, что у меня дома, но казалась очень уютной и удобной.

Кроме кровати, у окна еще обнаружился маленький столик на одной ножке, я его сразу не заметила, потому что он стоял в самом углу. Возле притулился такой же изящный стул. На столе стояло что-то непонятное, но невероятно изящное, похожее то ли на искусственный цветок, то ли на фонарь. Не удержавшись, я дотронулась до этой конструкции. И вдруг она засветилась. Да это же лампа! Свет был желтым, теплым и очень уютным. Комнатка сразу стала еще милее.

Только окно и заглядывающая в него луна... Сегодня мне не хотелось на нее любоваться. Но штор здесь не было. Я подошла к окну ближе. Чем же его занавесить? Да и холодком от стекла тянет. Покрывалом с кровати что ли?

Я взяла одну из подушек с подоконника, похожую на шоколадный батончик в фантике, оперлась на стену, и тут то, что я приняла за декоративное деревянное обрамление окна, зашевелилось, расправляясь. Я отступила на шаг, глядя как окно закрывают красивые деревянные ставни. Когда они полностью расправились и щелкнули, входя друг в друга, я смогла рассмотреть, что на них изображена сова с совятами. Не грозная хищница, а заботливая мать. Забавные совята будто крутились вокруг нее в разным комичных позах. Эта милота подняла мне настроение. Да и стоило окну затвориться, а луне исчезнуть, как стало гораздо спокойнее, комната заиграла новыми красками уюта.

Делать было нечего. Я немного посидела на кровати, любуясь рисунком на ставнях, а потом решила «осквернить» хозяйскую кровать, откинула пушистое покрывало и улеглась. Удивительно, но кто-то оказался таким же любителем жестких кроватей, как я, и толстых теплых одеял. С подушкой-батончиком было очень приятно обниматься.

Я сегодня очень устала, ноги, немного отошедшие в горячей ванне, снова начали ныть. Глаза закрывались. Дремота нахлынула было, но отступила. Я поняла, что хочу писать и пить одновременно, и поняла, что вниз я не спущусь ни за что. Лежала и терпела. Пока терпеть стало невозможно. Села, прижав руки к животу. И тут мой взгляд наткнулся на едва заметную дверь напротив окна. Я встала и потянула за ручку. Внутри оказался крошечный санузел с унитазом и раковиной. Какая прелесть!

Унитаз был классический, беленький, а не такой расписной, как внизу, но от этого не менее желанный. Воды снова напилась из-под крана.

После я легла в постель и почти сразу крепко заснула.

Не знаю, сколько времени прошло, и не знаю, что меня разбудило тогда, но проснулась я буквально задыхаясь от страха. Лампа едва теплилась, в комнате царил легкий полумрак. Я прислушалась — тишина. Не слышно ни звука.

Вдруг то кольцо на двери, что внутри, слегка дернулось, будто кто-то взялся за другое снаружи. Наверное, его звяканье меня и разбудило.

Я лежала ни жива, ни мертва, чувствуя, как волосы на голове встают дыбом, и истекая холодным потом.

Но кроме почти беззвучного звяканья больше не доносилось ни звука. Да и кольцо больше не шевелилось. Я лежала, не сводя с него глаз, а потом как-то успокоилась, веки опустились сами собой, и я уснула.

ГЛАВА 4. Прочь, бродяжка!

Утром все ночные страхи показались мне несущественными, а движение кольца на двери и звяканье будто просто примерещились.

Лампа почти погасла к утру. Я решила, что она на солнечных батареях. Пришлось некоторое время помучиться, чтобы открыть ставни. Я и так, и этак дергала их, но они никак не поддавались, пока случайно не толкнула ладонью в центр ставен. Что-то скрипнуло, и они начали автоматически складываться.

Меня ослепило ярким солнцем. Оно поднялось уже довольно высоко и теперь радостно заглядывало в окно. На поверхности озера, слегка тронутого ветром, сияли яркие блики.

Я подвинула лампу ближе к окну, чтобы получше зарядилась на солнышке, зашла в маленький санузел, сделала утренние делишки, вымыла руки, умылась и напилась местной волшебной-вкусной воды. Есть по-прежнему не хотелось, прямо чудо какое-то, или это у меня от стресса?

К двери я все же подходила с некоторым трепетом, вдруг за ней все же кто-то поджидает. Но на лестнице никого не было, как и во всем пронизанном солнцем доме. Я спустилась вниз, еще раз обошла все, прощаясь, потом обулась и вышла на улицу. Надо искать выход отсюда, не могу же я вечно жить в пустом доме без еды.

В этот раз решила пойти искать деревню, а уже от нее по шоссе выйти к машине. Хотя, конечно, глупо надеяться найти машину на месте. Самым лучшим будет, если кто-то сердобольный на дороге открытую машину с ключом в замке зажигания и вызовет полицию, чтобы ее убрать и освободить дорогу. Интересно, куда мне придется ехать, чтобы ее забрать в таком случае? И как я туда доберусь? Все мои документы, деньги, телефон остались в машине. Если это будет вариант с полицией, то первым делом они должны связаться с родственниками. Я тяжело вздохнула, представив, что про меня полицейским наговорит тетка.

Не пошла по той тропинке, по которой пришла сюда, а направилась в противоположную сторону. Спустилась с холма, полюбовалась озером. Оно все так же светилось в лучах солнца, слепя глаза. Так пригрело, что мне пришлось снять куртку. Как же хорошо! И не скажешь, что уже конец сентября.

Тропинка ровно стелилась под ноги, кусты и деревья радовали буквально летней зеленью. Но чем дальше я уходила от дома, тем грустнее начинал выглядеть лес, да еще и облака как-то сгустились, спрятав солнце. Сразу стало холодно и промозгло, я натянула куртку обратно, даже зябко запахла в нее посильнее. Лес тут тоже выглядел нездорово: лишайники и черная и зеленая слизь на стволах, листья, покрытые плесенью и разными видами болячек. И воняло гадостно. Мне стало и страшно, и противно одновременно. Что это за место такое странное? Такая красота там, на холме, и такой ужас здесь. Тут выбросы что ли какие-то ядовитые, а до холма они не долетают? Или наоборот там, возле холма, лес обрабатывают какими-то препаратами, а здесь уже не частная территория, и растения выживают, как могут?

Когда я выбралась с тропинки на дорогу, то облегченно выдохнула. Наконец-то! Только дорога была какая-то не та. До деревни, хоть и с продавленными колеями, но была асфальтированная дорога, а на той, на которой я стояла, максимум горсть щебня уронили. Я не могла сориентироваться и понять, в какую сторону мне идти. Решила, что пойду направо. Наше дело правое! В конце концов, дойду до деревни, уговорю кого-нибудь подвезти меня до места нахождения машины. А если ее не окажется там, то пойду домой. Запасные ключи спрятаны под оторванной дощечкой в туалете. Так даже лучше, у меня и крупы там запасены и картошка в подполе, хоть наемся, и даже немного мелочи в ящике буфета лежит. По идее я дорогу не пересекала, так что направо должно быть к деревне. Но если я как-то умудрилась миновать

деревню? Тогда незнакомый вид дороги был бы понятен, дальше-то я никогда не ездила. Но уж разворачиваться не буду.

Местами дорогу полностью занимали грязевые лужи. Было ощущение, что они никогда не просыхают — в них явно кто-то плескался, вились нити водорослей. И все тот же запах гнили. Как тут местные проезжают вообще?! Я обходила лужи по лесу, с отвращением чувствуя, как по коже елозят склизкие листья. Потом и дождик начал моросить. Мелкий, но очень неприятный, холодный. Будто мелкие капли подвесили в воздухе. Дышать стало тяжело.

Я уже подумывала развернуться и пойти в другую сторону, да еще и оступилась и все-таки упала в одну из луж, но тут впереди в лесу появился просвет. Дорога явно выходила на какое-то открытое место. Обрадовавшись, я ускорила шаг.

Прямо за лесом начинались поля, за ними огороды, сады и дома. Неужели я нашла людей!

Идти было совсем недалеко, но здесь проезжая часть стала совсем болотом, приходилось заходить на поле. Оно было не убрано, да и колосья еще не набрали размер, как мне показалось, зато некоторые из них покрывала пышная черная плесень.

Я, шастая по полю, промокла почти до промежности, еще и несколько раз неудачно оступилась на рядах, лодыжка неприятно заныла.

Но дома были уже совсем близко. И это была не моя деревня. Видимо, все же я вышла ниже по дороге. Сюда я никогда не доезжала. Ну ничего, надеюсь, найдется какой-нибудь добрый человек. А если нет, то здесь ходит автобус, я знаю. Можно попробовать уговорить водителя подвезти меня без денег.

Место было странным. Во-первых, ни одного забора из популярнейшего профлиста, только штакетник, а у домов попроще и вовсе горбыль или плетенка из ивовых ветвей.

В гнилых лужах на дороге плескались грязные гуси и свиньи, как люди их так спокойно выпускают? И не боятся ведь, что машина задавит. На вид животные были тощие и какие-то замученные.

Я шла по деревне, рассматривая дома. Они тоже казались мне странными. Обычно-то что, в деревнях строится кто из чего может. А тут конструкции примерно одинаковые — каменное основание, а на него уложены бревна. Крыши крыты не железом или шифером, а чаще экзотической черепицей.

Стены домов потемнели от сырости, деревья в садах выглядели такими же больными, как в лесу. На яблоне у одного из заборов висели только гнилые яблоки.

Это жутковатое место не было безлюдным. Во дворах кое-где возились люди. Такие же серые и будто покрытые плесенью, как все здесь. Я попыталась с кем-нибудь заговорить, но меня игнорировали, бросали короткие злые взгляды, так что желание общаться пропадало, и продолжали заниматься своими делами. То один, то другой человек начинали кашлять.

Я ускорила шаг, чтобы найти хоть кого-то подружелюбнее. Тут впереди замаячило что-то более яркое, чем местные посеревшие дома. Этот был побелен и казался островком яркости в сером мире. На фронтальной части козырька, защищавшего крыльцо, красовалась вывеска «Лавка». С одной стороны к ней был подвешен выпиленный из фанеры и раскрашенный окорок, с другой — такой же раскрытый мешок с зерном. Впрочем, краска давно выцвела и потрескалась.

Кое-как сбив грязь с кроссовок и стряхнув ее шлепки с джинсов, я вошла в лавку. Внутри лавка оказалась обычным сельским магазинчиком. За прилавком скучала упитанная продавщица в белом фартуке, украшенном рюшами, и кружевном чепчике.

— Здравствуйте.

Женщина подняла на меня взгляд и поджала губы. На вид ей было лет пятьдесят-пятьдесят пять, но она была еще довольно симпатичная, если бы не брезгливое выражение на лице.

— Чего тебе?

— Скажите, как называется эта деревня?

— Прихолмье, — она нахмурилась.

— А Яновка далеко? Я ее случайно пропустила.

— Не знаю такую? Что это? Деревня? Хутор?

— Деревня. Большая, — зачем-то уточнила я. — Там и почта есть, и пункт выдачи Озон.

— Не знаю я никакую Яновку. И не слышала никогда.

Куда же я забрела?! Я начала нервничать, а женщина сердиться.

— Братъ чего будешь?

— Понимаете, у меня сложилась такая ситуация...

— Понятно. Денег нет.

— Мне хотя бы позвонить! Или если кто-то мог бы меня подвезти до Яновки... — я сбилась, глядя на продавщицу, которая наливалась краской, как помидор на солнце. — Войдите в мое положение.

— Пппошла отсюда! Бродяжка!

— Постойте. Я не бродяжка!

— Вооон! Прочь отсюда! — она визжала, топала ногами. — Собаками затравлю!

Меня отшатнуло к двери.

— Не надо орать. Я уже ухожу.

— Сейчас урядника кликну! Поди украла уже что-нибудь! Вывертай карманы!

Меня вынесло на улицу. Ненормальная какая-то! Ускоряя шаг, я пошла обратно. Сама как-нибудь до Яновки дойду. И все здесь чудные!

Вроде вышла рано утром, шла по дороге до самых сумерек, но к Яновке так и не вышла, даже до асфальтированной дороги не дошла. Стремительно темнело. Меня охватило отчаяние. И тут слева мелькнула тропинка. Я ее сразу узнала, это по ней я пришла от дома на холме. Я так долго шла, а прошла всего ничего! Вроде и хотела идти дальше, но ноги сами свернули на тропинку.

Мира все никак не могла успокоиться и отдышаться. В горле даже начало саднить от крика. Сколько раз она просила Крина нанять крепкого парня, чтобы дежурил во время торговли. А то и товар кое-кто без денег норовит забрать, и в долг все время просят, смотрят жалостливо, а тут бродяжку занесло. Мира выбралась из-за прилавка, разглядывая расставленные у входа открытые мешки с зерном. Поди, несколько горстей прихватила. Воровка! Потому и карманы выворачивать не захотела.

А грязная какая была, да и оделась по-мужски. Вот стыдоба!

Вечером Мира заперла лавку и ушла домой, а утром, придя на работу, отперла заднюю дверь и нырнула внутрь. У порога уже толпились те, кто хотел с утра что-нибудь купить. Деревня нищала, денег у людей становилось все меньше, а с чего им взяться, если урожай пропадает. Только, считай, у них и можно хорошей еды раздобыть. И то только потому, что Крин ее из других краев привозит, собой рискует.

Мира вышла в зал, чтобы отпереть переднюю дверь и закричала от ужаса — золотистое, крупное, хорошее зерно за ночь сгнило и покрылось плесенью, скверна покрывала и пол у входа, и дверь. Там где стояла вчерашняя побродяжка.

Хозяин магазина и урядник долго рассматривали зерно, загаженные пол и дверь, не обращая внимания, на плачущую Миру. Та оттаскивала другие товары и хваталась за голову: скверна продолжала захватывать еду.

— Ведьма проклятушая! Это она все!

Она уже все рассказала про вчерашнюю бродяжку. Крин тогда прищурился, будто подозревал, что это она, Мира, поменяла хорошее зерно на оскверненное.

— Откуда здесь бродяжка? — спросил урядник. — Чужие уже больше года в наши земли не заходят. Тем более нищие. Скверны бояться.

— Я почему знаю! — Мира подхватила ящик, в котором лежали кульки с пшеном и потащила к черному ходу.

— А говорила она что?

— Деревню какую-то искала. Ясновку, кажись. Говорила, что попала в положение. Раздвигают ноги перед всеми подряд, а потом у них положение, — бурчала Мира.

Крин и урядник опять переглянулись.

— Я не знаю деревни Ясновка в округе, — подумав, сказал урядник.

— Да и я про такую не слышал. А еще что?

— Одета не по нашему. Как мальчишка. И кто ей позволил так одеться?! Как раньше камнями не забили?! Чтобы баба как мужик одевалась!

Урядник тяжело вздохнул. Это был грузный, но довольно расторопный мужчина лет сорока. Служить в деревню он попал после того, как получил ранение.

— Странно это. Необычная беременная женщина ищет какую-то неизвестную деревню. Надо сообщить господину.

Крин согласно закивал, а Мира опять раскудаhtалась, что ведьму надо срочно искать, ловить, пока она совсем им житье не отравила. На нее снова не обратили внимания. Владелец магазина достал из кармана крошечный флакончик благодати. Стоил такой немалых денег, но иначе можно вовсе без магазина остаться. Итак убыток большой случился.

Крин подошел к границе, где заканчивалась скверна, и перевернул флакончик. Капля благодати, засияв как солнце, которого в Прихолмье не видели уже давно, упала вниз, растеклась вспышкой света, уничтожая всю скверну. Магазин снова был чист.

Крин и урядник вышли на крыльцо. Трава перед крыльцом больше не выглядела больной, напротив, сочно и ярко зеленела. Сюда тоже достала благодать.

— Будешь искать ведьму?

— Ты же знаешь, что скверна у нас не из-за ведьмы появилась. Сообщу господину. Пусть он решает, кого искать, а кого не искать.

ГЛАВА 5. Третья ночевка

Стоило только ступить на тропинку, как сразу как-то полегчало, усталость отступила, зато настигли терзания душевные. Что я этой тетке сделала? Ведь только зашла. Конечно, я испачкалась, грязная, как поросенок, но вот так с ходу обвинять в воровстве. Напомнила мою тетку. Сейчас я уже придумала миллион слов, чтобы осадить эту хабалку, а тогда испугалась и растерялась.

Чем ближе подходила к холму, на котором стоял дом, и озеру, тем теплее становилось. Какой тут интересный микроклимат. Солнце красиво садилось, окрашивая гряды туч в малиново-бордовые оттенки.

Я шла к чужому дому, одновременно радуясь, что сейчас смогу отдохнуть, и отчаиваясь, что так и не смогла выбраться отсюда. И есть так хочется! Дура, ты, Зойка, и трусиха. Нет, чтобы подойти к кому-нибудь и попросить позвонить, нет побоялась хмурого вида, а после скандала в магазине и вовсе сбежала. Но мне проще было прошагать с десяток километров, чем общаться с недружелюбными людьми и добиваться чего-то. Еще я очень переживала, что появятся хозяева дома, ставшего моим прибежищем. А если они такие же злющие, как продавщица?! Выкинут меня на улицу и даже слушать не станут.

От отчаяния я начала всхлипывать, а, подходя к дому, уже рыдала. Опасаясь, что в доме могут оказаться хозяева, не стала входить, а плюхнулась на крыльцо. Ступенька так нагрелась на солнце, что на ней было хорошо сидеть. Я неожиданно даже полностью согрелась. Не знаю, сколько времени я так проплакала, но солнце почти скрылось в тучах, однако холоднее не становилось, да и ступени оставались все такими же теплыми. Я опустила руку на ступеньку и наткнулась пальцами на что-то круглое. Посмотрела, а это орех. Не продолговатый мелкий с лещины, а крупный такой, явно сортовой фундук. Откуда он тут? Снова мелькнула мысль о вернувшихся хозяевах. Они и уронили орех.

Но тут мне прилетело по макушке. Охнув, потерла голову, а на ступени с моей одежды скатился еще один орех. Я посмотрела вверх. На козырьке крыльца сидела крупная розово-серая птица с голубым хохолком. Увидев, что я на нее смотрю, она подняла хохолок, проорала что-то мерзким голосом и улетела. Это что было? Она тут их прячет, что ли?

На травке рядом со ступенями нашлись еще орехи, некоторые были еще в плюске. Всего набралось чуть больше горсти. Я обшарила всю траву самым тщательным образом. Прости, птичка, я не знаю, где найти, поэтому заберу эти, а ты знаешь, где найти, соберешь себе еще.

Уже совсем успокоившись, я поспешила на кухню. Я помню, там в ящике стола лежали какие-то инструменты. Нашелся и орехокол.

Ядрышки фундука были такими крупными, сладкими, вкусными. С трудом удалось оставить на завтра, а не съесть все сразу. Оставив целые орехи на столе, я сгребла в гость скорлупу и решила выкинуть на улицу. А потом мне в голову пришла дельная мысль. Фундук культурный. А если он растет рядом с домом?! Я тогда смогу себе набрать не горстку, а много! Да и вдруг там еще что-то растет. Надо посмотреть, пока совсем не стемнело.

Я вышла на улицу, ссыпала под кустик скорлупки, полюбовалась еще раз на озеро. Дом оказался неожиданно большим, я прошла мимо окон гостиной, подняла голову, чтобы посмотреть на окно второго этажа. Даже снаружи оно смотрелось очень симпатично, сразу на душе потеплело, стало хорошо, вспомнилась маленькая уютная комнатка с совами на ставнях, захотелось скорее отправиться туда, устроиться на подоконнике и любоваться на закат. Я не смогла держать улыбку. Ладно, успею еще. Сейчас надо поискать еду. С едой-то еще уютнее станет.

На углу рос какой-то небольшой куст с гроздьями красных ягод. Знакомые какие-то. Название я не вспомнила, но точно съедобные. Попробовала одну ягодку — горечь страшная! Но ароматные. Если сахару добавить и заварить кипятком, отличный отвар получится. Я сглоти-

нула слюнки. Кипятка, правда, взять негде и сахара нет. Но я все равно сорвала пару гроздей. Не поем, так хоть понюхаю, отнесу наверх и положу на столик, пусть пахнут, и красиво будет. Или разомну как-нибудь и водой разведу.

За углом нашелся небольшой сад. Хотя настоящие размеры не позволяли оценить наступающие сумерки. Рядом с домом было пустое пространство, потом стояли несколько молодых деревьев, а дальше темнела стена каких-то кустов и взрослых деревьев. Вот там было уже совсем темно. Мне стало не по себе. Взгляд так и приковала к себе эта темнота. Я даже чуть не упустила то, что одно из молодых деревьев увешано крупными, белеющими в сумерках плодами.

Я судорожно рванулась к этому деревцу, сорвала несколько плодов и бегом кинулась в дом. Чуть отдышалась только когда дверь за спиной захлопнулась, а засов зашел в пазы.

В доме уже горел свет.

Я отнесла добычу на кухню. Это оказались яблоки. Огромные, почти с два кулака. Белые с размытыми красными полосками. А ягод уцелела только одна кисточка, вторую я потеряла, когда удирала в панике из сада. На улице казалось, что еще довольно светло, а в доме — что за окном уже ночь.

Стараясь не смотреть в темные окна (страх все еще не отпустил), я вымыла яблоки и села за стол. Плоды казались спелыми и одуряюще пахли. Какие же они были сочные, сладкие и ароматные! Я таких вкусных еще никогда не ела. Интересно, что за сорт? Наверное, новый какой-то.

Я осилила только два из трех и впервые за несколько дней почувствовала себя сытой. Не представляла, что можно наестся яблоками. Обычно они у меня наоборот вызывали чувство голода.

От этой сытости начало клонить в сон, но спать пока рано. Запив фрукты водой из-под крана, хотя очень хотелось горяченького, даже просто хотя бы горячей воды без заварки, я отправилась отмываться и отстирывать одежду.

За эти несколько дней блужданий по лесу я сильно поизносилась. Джинсы были разорваны на коленях, на внутренней стороне бедра разошлись швы и с одной, и с другой стороны. Курточку тоже порвала, наверное, острыми ветками. На одном из кроссовок начала отходить подошва. Все-таки у меня была самая обычная, не походная одежда. Будет ли совсем уж наглостью обшарить шкафы в гостиной в поисках иголок и ниток, и есть ли они тут?

В этот раз я решила использовать не только мыло для мытья, но взять немного жидкости из одного из бутылков. Все оказались неожиданно тяжелыми. Еще бы, они были стеклянными, а не пластиковыми. Вместо винтовых крышек — плотно притертые стеклянные, как на графинах. А если в них вообще не моющие средства, а какой-нибудь коньяк?

Я открыла один со светло-зеленым содержимым и понюхала. Остро и свежо пахло мятой. Казалось, у меня нос изнутри замерз от этого запаха. Мяту я не очень любила, поэтому отставила его в сторону и взяла другой, с янтарной жидкостью. Здесь запах оказался хвойным. Мне понравился. Я вылила немного жидкости на ладонь, она была густой и вязкой. Стоило добавить немного и перемешать пальцами, как взбилась густая пена, запах стал нежнее, к нему добавился будто бы легкий цветочный аромат. Неизвестно, что это, гель для душа, шампунь или просто жидкое мыло, я решила рискнуть и вымыть этим ароматным средством волосы. От мыла с ними ничего не случилось, а уж от этого точно не должно.

Высохнув, волосы стали настолько шелковыми и блестящими, что я долго не могла отойти от зеркала, любовалась. Еще и на кожу лица обратила внимание. Она у меня не очень хорошая, могут и прыщики появиться и возле носа то сально, то шелушится, а тут вдруг просто бархатная стала. И на руках тоже! Я сегодня падала, хваталась за ветки и траву, помню, что порезалась и свезла ладонь, но на коже не было ни следа, мягкая и гладкая, как после дорогого крема.

— Чудеса!

Одежда сохла, а я, наглядевшись в зеркало, в одном полотенце принялась шарить по шкафам. Впрочем, долго шарить не пришлось, стоило выдвинуть первый попавшийся ящик, как от передней стенки к задней покатались катушки ниток. Синий, голубой, белый и черный. Как будто под цвета моей одежды подбирали. Нашлась и белая подушечка с иглами. Была здесь даже изогнутая игла для починки ботинок, а в углу лежал небольшой клубок навощенных ниток. Такими бабушка мне в детстве латала сандалии и босоножки.

Пока я возилась, время уже приблизилось к полуночи. Скоро погаснет свет. От этой мысли стало не по себе, тени во всех углах стали будто гуще. Я взяла в ванной уже высохшую одежду, кроссовки, прихватила иголки с нитками и отправилась наверх. Вошла в маленькую комнатку, задвинула засов, накинула крючок и только после этого почувствовала себя в безопасности.

Луна снова смотрела в открытое окно, сегодня она была уже не такая полная, похудела с одного бока. На небе ни облачка. На озере играла лунная дорожка. Я присела на подоконник. Тут было очень удобно. Я разложила катушки, подушечку с иглами и стала латать дыры, пока не погас свет. Для удобства еще и лампу зажгла. Она, видимо, хорошо зарядилась днем, потому что светила гораздо ярче, чем вчера. Шить было комфортно.

Временами я поглядывала в окно, любуясь пейзажем. Лунный свет красиво озарял листву, открытые места, будто на улице горел огромный фонарь. Только тени от всех предметов были угольно-черными. И мне показалось, что в одной из таких теней что-то движется. Я пристально всмотрелась, но больше движения не было. Убедив себя, что показалось, хотя по спине полз холодок страха, я вернулась к шитью. Но стоило отвернуться, как боковым зрением я снова заметила в тени движение. Не знаю почему, но все внутри будто смерзлось в ледяной ком от страха. Я быстро переложила все вещи на столик с подоконника, а окно закрыла ставнями. Сразу стало легче. И чего я вообще так перепугалась?! Это может быть какая-нибудь лисица или собака. Если там вообще кто-то был.

Смешные совята кувыркались на ставнях, добродушная мать-сова ласково смотрела на меня, успокаивая янтарным взглядом. Я села на стул и быстренько закончила работу. Общий свет давно потух, но мне хватило света лампы.

Руки работали, а голова думала мысли. Как мне выбраться отсюда? Почему те люди в деревне были такими неприветливыми? Когда появятся хозяева дома? Он отапливается, в нем автоматически включается свет, есть вода. Не должны это все оставить надолго. С другой стороны — нет никаких продуктов, холодильника и плиты для готовки. Хотя хозяева могут привозить все готовое с собой. Наверное, в выходной день приедут. А это буквально на днях. У меня появилась идея — дожждаться их и попросить помощи, попросить отвезти меня в город. Не могут же они быть такими же злобными, как жители деревни. Или могут? И вместо помощи меня отправят в полицию.

Я тяжело вздохнула, откусила нитку. Вот и все готово. Даже у кроссовка подошву подшила как смогла. Натянув белье и футболку, остальное повесила на спинку стула и нырнула под одеяло. Стоило лечь в кровать, как лампа постепенно начала меркнуть, пока не остался крошечный огонек. Вовремя же я успела дошить, как раз заряда хватило. Какая все-таки удобная кровать. Закуталась в толстое теплое одеяло и обняла подушку-батончик. Стало так хорошо и уютно, даже пальчики на ногах быстро согрелись. Постельное белье приятно ласкало кожу. От тепла меня совсем разнежило, и я быстро уснула.

Ночью снова проснулась от страха. Кольцо на двери больше не звякало и не шевелилось, но от двери веяло почти осязаемым ужасом, я чувствовала, что у меня шевелятся волосы на голове. Совершенно по-детски я нырнула под одеяло с головой и долго лежала так, потя и трясясь от страха, пока меня снова не сморил сон.

ГЛАВА 6. Новые находки

Открывшиеся ставни впустили в комнату ослепительные солнечные лучи. Озеро за окном казалось одним большим сверкающим зеркалом. Оно даже солнечных зайчиков пускало.

Я сладко потянулась, стоя перед окном, потом оделась и пошла вниз. Умылась и кое-как почистила зубы пальцем, щетки-то не было. О! У меня же со вчерашнего дня еда осталась! Я с удовольствием куснула сочное сладкое яблоко. Так, куда я вчера убрала орехокол? Я не знаю, что я сделала, то ли нажала какую-то скрытую кнопку, или просто оперлась на столешницу, но внезапно она начала плавно подниматься, как крышка.

— Это что еще за чудеса?!

Под крышкой оказались конфорки! Скорее всего не газовые, а электрические. Всего их было четыре. Возле края находились четыре тумблера, я на пробу повернула один из них. Тут же одна из конфорок, начала медленно краснеть. Я сняла с полки самую маленькую кастрюльку, сполоснула ее в раковине, набрала воды и поставила греться. Ура! У меня будет горячий напиток! Оборвав с веточек ягоды, их я все же опознала, это была калина, бросила в закипевшую воду. Жаль, что сахара нет. Подумав, кинула в кастрюльку и огрызок от яблока, что зря добру пропадать, все какой-то навар будет.

В одном из шкафов нашлась целая коллекция чашек разного размера. И все тонкостенные, фарфоровые. Выбрав ту, что побольше, почти пол-литровую, я ее помыла, а потом налила свой своеобразный напиток. Пах он, кстати, сногшибательно, будто я не полгорсти калины и огрызок сварила, а минимум килограмм яблок туда положила. А на вкус оказалось и вовсе изумительно. То ли от кипячения калины горечь из нее ушла, то ли от одинокого огрызка, но напиток получился кисло-сладкий и очень насыщенный.

Я дочистила остатки орехов и съела их, запивая горячим. Как мне стало хорошо! Сначала появилась легкая расслабленность, сменившаяся бодростью и жаждой деятельности.

Первым делом я все тщательно прибрала за собой, вымыла кастрюльку и чашку, вытерла от скорлупок столешницу, а сами скорлупки положила в карман, выкину где-нибудь на улице. Потом решила еще раз осмотреть сад. Если не смогу выбраться, то будет что поесть. И с собой в дорогу нужно что-нибудь взять, а то вчера бродила весь день голодная.

Я вышла на крыльцо, закрыла дверь, поставила ногу на первую ступеньку, и тут же чуть не грохнулась, еле удержалась, ухватившись за перила. Дурная птица с худым клювом засыпала все орехами. Я села на ступени и все тщательно собрала, потом отнесла на кухню. В шкафу нашла небольшую глубокую миску и ссыпала добычу туда. Орехов получилось примерно с литр. Вот спасибо, птичка! Если б я еще об них чуть не убилась. Но снова выйдя на крыльцо, я вслух поблагодарила птицу, вдруг она меня услышит.

— Спасибо, птичка! Твои орешки мне очень пригодятся! Жаль тебя объедать, но мне больше нечего есть.

Словно в ответ, откуда-то со стороны сада раздался пронзительный крик.

Первое, что я заметила, даже не дойдя до сада, веточки болотной мяты возле фундамента. Злостный сорняк, но я ее просто обожала, она мне нравилась куда больше любой культурной. Подумав, сорвала несколько веточек и пихнула в карман, калины нарву на обратном пути. В саду, помимо маленькой яблоньки, на которой осталось всего шесть яблок, нашлись еще две старые. Одна какая-то поздняя, яблоки на ней были белые, средние по размеру, и ужасно жесткие. Вторая была чем-то вроде яблони ягодной, ее всю усыпали крошечные плодики на тонкой длинной ножке. Ароматные, но горькие ужасно. Ладно, в отвар с калиной и мятой пойдут.

В траве нашлись щавель, лук-батун и кучки чеснока. Все или дикое, или просто одичавшее. Я пощипала листочки щавеля и съела прямо немывыми. К этому бы набору картошечки и банку тушенки. Но о таком оставалось только мечтать.

Сад плавно переходил в лес. Нашлись еще несколько кустов смородины, черной и золотистой, но ягоды на них давно мумифицировались. Орешник я так и не нашла. Значит, птица приносит их откуда-то из леса или вовсе из деревни, чтобы разронять у меня на крыльце.

Подумав, что все равно откуда начинать искать путь, я смело устремилась в лес, на дорожку сорвала пару яблок.

Я вроде все время придерживалась одного направления, никуда не заворачивала, но через пару часов вышла к озеру. Я постояла, тупо попялилась на воду. Интересно, здесь рыба водится? На другом берегу на холме возвышался дом. Это уже пахло чем-то потусторонним. Ну или топографическим кретинизмом. Развернувшись, я отправилась в другую сторону. Мне повезло выйти на какую-то тропинку, судя по попадавшимся человеческим следам, топтали ее не звери. Я решила идти направо, мне казалось, что дорога к Яновке в той стороне.

Шла долго, вышла к той дороге, которая вела к неизвестной деревне. В этот раз повернула налево. Я точно дойду до Яновки! Даже если придется заночевать в лесу! А к этому все располагало. Небо отчего-то здесь так и было затянуто тучами, это возле озера всегда солнечно. Наверное, поэтому и лес там не больной.

Сумерки становились все гуще, пока не сгустилась совершенно непроглядная темнота. Я остановилась. Куда идти? Как? Шагу не видно куда ступить. Почти на ощупь я с дороги сошла на обочину, наткнулась на поваленное деревце и села на него. Оно было покрыто какой-то противной слизью, но лучше так, чем на холодной земле. Все, буду сидеть и ждать рассвета. А потом пойду дальше.

У меня было с собой два яблока. Одно я съела еще в пути, а второе достала из кармана сейчас.

Сразу, отгоняя запах плесени и гнили, вокруг разлился чудесный аромат. Яблоко словно чуть светилось в темноте, да и вообще, я будто бы стала лучше видеть. По крайней мере, могла различить стволы деревьев неподалеку.

Яблоко было таким же сказочно вкусным, как и его предшественники. Сладкий сок растекался по языку, хрустела нежная колкая мякоть. Я даже огрызка не оставила, только косточки собрала в горсть. Показалось кощунством их съесть. Нашупав почву под ногами, я вырыла пальцами небольшую ямку в рыхлой земле и сложила их туда, засыпала.

Подкрепившись, я почувствовала себя гораздо лучше. Интересно, сколько я вообще продержусь на подножном корме? Надеюсь, завтра мне все же удастся выйти к Яновке.

Я думала о всяком, а потом вдруг поняла, что не слышу никаких звуков, кроме собственного дыхания да шороха одежды, когда шевелилась. Вообще, я сейчас подумала, что не слышала и раньше в лесу криков птиц и животных, только шелест листьев. Вот возле озера, там было все. И птичьи трели, и жужжание насекомых. Так странно все это.

Стоило задуматься об этом, как сердце ледяной лапкой тронуло страх. Причем мне казалось, что он надвигается откуда-то извне, с той стороны, куда я шла искать Яновку.

Я буквально кожей чувствовала, что надвигается что-то ужасное. Сердце заколотилось как сумасшедшее, волосы на голове зашевелились. Такой же страх я начинала испытывать в доме, когда после полуночи гас свет. И сейчас, наверное, полночь уже миновала.

Спокойно, Зоя. Сиди. Ну что ужасного может быть в лесу? Ну не монстры же какие-нибудь?!

Ноги распрямились сами собой, поднимая меня с бревна. Я часто-часто дышала, глядя в непроглядную тьму. Я больше не видела ни стволов деревьев вокруг, ни чего-либо еще. Тьма будто пульсировала там и подбиралась все ближе и ближе.

Нервы не выдержали, я завывала и бросилась прочь. Мысли отключились, осталось только стремление оказаться как можно дальше от этого ужаса.

Не знаю, каким чудом я тогда не врезалась ни во что, не споткнулась о ветки и корни, все препятствия тогда будто расступились, а земля выровнялась.

Я вылетела на открытое пространство и оказалась перед крыльцом дома. Дверь услужливо открылась передо мной. В доме еще горел свет. Не останавливаясь и даже не подумав запереть входную дверь на засов, я вбежала внутрь, поднялась по лестнице, заскочила в комнату, заперла засов, крючок, только потом обессиленно сползла на пол. Сердце колотилось где-то в горле, ноги ломило, легкие разрывались, пытаясь заглотить побольше воздуха, в боку кололо.

И тут в дверь с той стороны что-то ударилось.

Похрипывая от ужаса (голос я сорвала еще в лесу), я отползла от двери, на четвереньках поднялась по ступеням, сжалась в комок у кровати. Дверь тряслась, будто в нее колотился кто-то огромный. Кольцо, заменяющее ручку, раскачивалось и звякало о дверное полотно.

И тут погас свет.

Дверь больше не тряслась, наступила тишина.

В комнате не было темно, хватало света луны из окна. Окно! Мне почему-то показалось, что оставив попытки пробиться через дверь, нечто попытается ворваться в окно. Я резво, забыв о боли в мышцах, вскочила и стукнула по ставням, принуждая их закрыться. Мне очень хотелось, когда они медленно расправлялись, помочь им, как-то подтянуть, ускорить процесс, но я боялась, что сломаю. Но вот картинка с совятами расправилась, пазы щелкнули, заходя друг в друга, и я почувствовала сильное облегчение. Коснулась лампы на столе, та сразу засветилась. Комната была все такой же уютной и казалась безопасной.

В этот день я в постель не легла, так и просидела всю ночь за столиком. Хорошо зарядившая за день лампа ровно светила всю ночь. Сегодня никто больше к двери снаружи не подходил.

Утром, когда я открыла дверь, на внешней стороне не нашлось ни следов, ни царапин. В доме было тихо, мирно, ничто не напоминало о вчерашнем ужасе. Даже входная дверь оказалась аккуратно прикрыта.

И я сама, и моя одежда были в удручающем состоянии. Кроссовки вряд ли удастся починить, да и джинсы почти в клочья. У куртки оказался оторван один рукав. Я вчера даже не заметила, как его потеряла.

Так что с утра я мылась, стараясь не заснуть в ванне, потом сушилась, пила чай из калины с мятой, ела орехи. Потом пыталась как-то привести высохшую одежду в божеский вид, поняла, что бесполезно. Вот теперь меня точно за бродяжку любой примет. Прямо хоть пытайся что-то соорудить из хозяйских полотенец и диванного покрывала. Впрочем, можно еще постельное белье использовать. Все это было неправильно. Я же не воришка, но что мне делать?!

Придется, наверное, сшить из простыни что-то наподобие простейшей туники. Я направилась к лестнице. Дверь в гостиную была открыта, солнечные лучи проникали в коридор и освещали дверь под лестницей. Я ее раньше не замечала. Наверное потому что под лестницей все время было темно.

Я потянула за ручку и дверь легко открылась. Это оказался встроенный шкаф! Точнее даже гардеробная. Стоило войти, под потолком загорелась лампа.

Чего здесь только не было! И платья, и теплая одежда, и обувь, и белье, и постельные принадлежности, и полотенца. Все было чистым, пахло травами. Только было каким-то несовременным.

Мысленно попросив прощения у хозяев, я взяла себе платье, то, что показалось мне попроще, льняную женскую нижнюю рубашку, трусы, пусть без упаковки, но вроде новые, чулки, пояс к ним, и что-то вроде топа, только из плотной ткани с застежками спереди.

Нашлись для меня и удобные мягкие тапочки, и для выхода на улицу — ботинки из мягкой кожи с высоким голенищем, на шнуровке.

Что удивительно, вся одежда оказалась моего размера. И даже обувь! Тапочки ладно, но ботинки! У меня высокий подъем, но довольно узкая стопа, при этом большой размер. Так что вся обувь или болтается, или не лезет. А тут сели, как родные.

Одевшись, я подошла к зеркалу. Оттуда на меня смотрела какая-то дореволюционная барышня.

ГЛАВА 7. Ни пути, ни дороги

В этот день я решила отдохнуть. От вчерашних приключений еще болели ноги. Сходила в сад, нарвала калины, мяты, нашла еще небольшой кустик шиповника, взяла одно яблоко. С грустью посмотрела на щавель, но его рвать не стала, все равно, так слишком кислый, а сварить не с чем. Пошла обратно нагруженная. В этот раз для сбора «урожая» взяла большую миску.

Шла, перебирала в ней калину, сразу отрывая от веточек. Подняла глаза и обмерла — на крыльце лежала мертвая птица. Не та, которая носила мне орехи, а другая, крупная, какая-то круглая, с мохнатыми лапами. Светлые перышки на ее горле марала алая кровь.

Что это?! Откуда?! Кто это подбросил? Вспомнились фильмы, где мертвых животных подбрасывали, как угрозу. Меня затрясло. Я долго стояла, не зная, что делать. Захотелось уйти. Развернуться и уйти отсюда.

Раздавшийся птичий крик заставил вздрогнуть. На мертвое тело упал крупный орех. Это словно разрушило мое оцепенение. В голове вдруг все как-то перестроилось. Это же не ужас-ужас. Это еда!

Я подняла глаза. Серо-розовая с синим хохолком птица сидела на козырьке и смотрела на меня одним глазом.

— Спасибо! — поблагодарила я. Только сама не поняла за что. За орехи или приведение в чувство.

Подробности того, как я ощипывала несчастную птицу, я опущу. Для работы я переоделась в старую одежду. И правильно сделала. Уделалась перьями и пухом с головы до ног. Птица была только что убитая, еще теплая. Не знаю, какой хищник потерял ее на моем крыльце, но, когда мне удалось избавиться от оперения, я обнаружила на спине у несчастной следы чьих-то когтей, и шея была сломана. Почему-то это вызвало облегчение. Да, несчастный хищник оказался без обеда, но это не чья-то недобрая воля. Наверное, хозяева редко навещают дом, вот животные здесь свободно и гуляют. Хищник тащил куда-то добычу, а я его спугнула, и он ее бросил.

Как только перья и пух были все отодраны, дальше пошло легче. Тушки я разделывать умела. Сложила мясо в кастрюльку и поставила варить. Это не бройлер, эту придется поварить подольше. Хотя птица была довольно жирная, со светлым мясом. Когда мясо почти сварилось, тут пригодились и щавель, и зелень дикого лука с чесноком. Я даже нашла в шкафу соль. Сюда бы еще картошечки или крупы какой. Вот тогда супец вышел бы на славу. Впрочем, и так неплохо. И мясо можно съесть, и бульон с травами.

Отложив немного сварившегося мяса, я посыпала его дроблеными ядрами орехов. Каким же изумительно вкусным оно было! Я запивала его пряным, чуть кисленьким от щавеля бульоном.

Еда меня так разморила, что съев последний кусочек и выпив последнюю каплю бульона, я чуть не уснула за столом. Еще и бессонная ночь сказывалась. Пришлось преодолеть себя, подняться, навести порядок и вымыть посуду. Только после этого, проверив, заперта ли входная дверь, я дошла до гостиной, свалилась на диван и буквально выключилась.

Проснулась ближе к закату. Солнце уже зашло куда-то за стену дома, только по гряде облаков и по воде озера блуждали розовые лучи.

Я поужинала остатками супа, нашла себе красивейшую ночную рубашку с нежнейшим кружевом на вороте, рукавах и подоле, помылась в свое удовольствие, перепробовав несколько новых средств. В самом углу нашлись еще два. В одном была белая соль для ванны, пахнущая морем, а в другой — какие-то прозрачные разноцветные шарики с мелкую вишню размером. В воде они начали шипеть, как водяные бомбочки, окрасили воду в какое-то невероятное переплетение разноцветных струй, ванную наполнил очень вкусный фруктово-цветочный аромат.

Я побоялась, что кожа или волосы окрасятся, но обошлось, так что вдоволь наигралась с новой забавой.

После полуночи, когда я уже лежала в постели, напарившаяся и сонная, страх так и не пришел. Причем я чувствовала, что он где-то недалеко, но не в доме. И ночью двери в комнатку никто не касался. Я проспала до утра, не просыпаясь.

Утро встретило как всегда солнечными лучами. Ну что, надо придумать, что поесть, мясо-то я вчера все слопала, и идти искать выход.

Умывшись и почистив зубы, в шкафу откуда-то нашлись зубные щетки в бумажных упаковках и коробочка зубного порошка с мятой, я нарядилась в новое платье и вышла на улицу. На крыльцо ступала осторожно, вдруг там еще какой-то сюрприз. И он-таки там оказался. Чуть ближе к перилам лежал крупный картофельный клубень. На нем отпечатались чьи-то внушительные зубы. Собака что ли какая-то принесла. На ступенях было и с пяток орехов.

Да. Картошка есть, теперь мяса нет. Тем не менее, я с благодарностью ее подобрала. Меня тут будто подкармливают, причем разное зверье. Только подумала так, как тут же рассмеялась над своими мыслями. Тоже мне, принцесса Дисней нашлась, животные ее подкармливают. Все это просто череда случайностей. Я их или пугаю, или тут хотят спрятать добычу.

Меня не испугали даже следы зубов. Сварю и все обеззаразится. Но варить супчик буду вечером, если вернусь. Я все-таки надеялась выбраться.

День прошел в блужданиях. Я решила обойти озеро и пойти в ту сторону, где еще не была.

От воды очень приятно пахло свежестью. Я не смогла удержаться, в тех местах, где берег позволял, подходила к воде. На дальнем берегу обнаружили потрясающей красоты плакучие ивы. Как мне нравятся эти деревья, с удовольствием ими полюбовалась и пошла дальше.

Как и прежде, на некотором расстоянии от озера здоровый лес сменился больным. Дальше — хуже. Небо снова затянуло тучами, или скорее я вошла в область облачности. Здесь свежестью уже не пахло.

В платье идти было не так удобно, оно периодически цеплялось подолом за что-то. Я думала к вечеру буду оборванка оборванкой, но нет, даже испачкалась не очень сильно, хотя и несколько раз смачно шлепнулась.

Незнакомая тропинка вывела к незнакомой деревне. Я остановилась на опушке леса, оглядывая местность. В этот раз я не торопилась бежать к человеческому жилью, тем более, что я опять не видела заборов из профлиста, сайдинга и шифера. Зато на крышах красовалась черепица, стены были сложены из бревен, а основания из камня. Дома в этой деревне были такими же как в той, где меня обвинили в воровстве. Я бы подумала, что эта та же самая деревня, просто я обошла ее с другой стороны, но нет, здесь была не одна, а несколько улиц, домов гораздо больше, да и главная дорога проходила не через центр деревни, а огибала ее справа.

С холма мне было видно, что в центре деревни толпятся люди. Они не просто там стояли, а мельтешили. Что это там происходит?

Я решила дойти и посмотреть. Вдруг удастся узнать, как выйти к Яновке.

Тропинка виляла между травяными кочками, пришлось немало потопать, чтобы спуститься, а потом преодолеть лужок.

Дома, заборы, растения — все тут было такое же гнилое и больное. Как и люди. Выделялись только несколько человек. Эти сидели на телегах и торговали.

— А вот кому зерно! Чистое, без скверны! Из соседнего края!

— Мясо! Свежее мясо! Из Колнеевска!

— Овощи! Зелень! Бери! Налетай! Овощи из Аноха!

Эти были румяными и какими-то чистенькими, светленькими, не говоря уже про упитанность. Местные торговали корзинками, поделками, ношеной одеждой, каким-то старьем.

Угрюмые лица, впалые щеки, синяки под глазами, какие-то нездоровые пятна на коже, кашель. У меня сердце защемило. Что тут происходит?

Я бродила по этой маленькой ярмарке, рассматривала людей, товары. Есть хотелось ужасно, но просить за так я была не приучена, а денег у меня не было ни копейки. Ходила, смотрела, глотала слюнки. Впрочем, многие так ходили, не одна я тут нищая. Хотя самое простое платье, что я выбрала для путешествия, выглядело просто роскошным на фоне одежды деревенских, да даже приезжих.

Меня дергали, совали товар, кто-то кланчил. Не выдержав, я развернулась и ушла. Тропинка исправно привела меня к дому на холме. Оттуда я шла не меньше получаса точно, а вернулась, как мне показалось, за пять минут, не больше.

Вошла в дом, поздоровалась с лежащей на столе картофелиной:

— Здравствуй, супчик. Сейчас я принесу тебе друзей, и приступим к твоему созданию.

Я взяла большую миску, чтобы нарвать в нее щавеля, зелени чеснока и лука, ну и мяты с калиной для чая и яблоко на десерт. Открыла дверь и замерла — недалеко от крыльца стояла тощая лисица, в пасти она держала рыбу. Что если бешеная? Хотя вроде бешеные едой не интересуются. Глаза зверя встретились с моими. Рыба плюхнулась на траву, а животное быстро метнулось прочь, почти мгновенно растворившись в кустах. Но я успела заметить, что лисица-то хоть и была тощая, но шерсть у нее блестела, как шелковая.

— Действительно, принцесса Диснея.

Я подошла и подняла рыбу. Это был небольшой, чуть больше ладони, но довольно увесистый карась. Так что щавель рвать не стала, вместо шей будет уха.

День за днем я пыталась выйти к шоссе и Яновке, но выходила куда угодно, только не туда. И однажды я поняла, что не выйду никогда. Зайдя особенно далеко, я наткнулась на прозрачную, упругую и непреодолимую стену.

ГЛАВА 8. Отчаяние и смирение

Урядник стоял, вытянувшись, перед молодым и довольно красивым человеком с утонченными и даже какими-то нежными чертами лица, вот только в остром взгляде не было ни нежности, ни томности.

— Чужачка?

— Да, ваша милость. Я сам не видел, но местные говорят, одета чудно была, в какое-то рванье, да еще в мужское.

Молодой человек отвел глаза от лица урядника, отчего тот даже слегка расслабился, перестал тянуться затылком к потолку.

— Что еще говорят?

— Ведьма, говорят. Как побывала в лавке, так скверну туда принесла.

Темные глаза резанули по уряднику, тот быстро выровнялся.

— Скверну, говоришь?

— Да, ваша милость! Столько продуктов перевела! Мерзавка! Прикажете найти ее, да схватить?

— Нет. Не нужно. Я думаю, рано или поздно сама объявится. А скверну нельзя никуда привнести. Скверна появляется там, откуда уходит благодать.

Последним сдалось белье. Верхняя одежда, джинсы, футболка давно истрепались так, что просто расплзлись в моих руках, хотя я все больше носила ту одежду, которую нашла в доме. А теперь вот и бюстгальтер с трусами.

После того, как я обнаружила прозрачную стену, я долго билась, стараясь ее преодолеть. Через нее свободно пролетали камни, ветки и листья, я даже видела, как пролетают птицы и насекомые, но только не я. У меня даже наступило какое-то умопомрачение. Я орала и билась до темноты, пока не появился ужас и не загнал меня домой.

Потом, немного придя в себя, я отправилась изучать это явление целенаправленно и более тщательно. Все было очень странно. До стены лес был по-прежнему больной, хотя рядом с домом и озером все дальше простирались здоровые участки, наверное, то, что над озером почти всегда светило солнце, благотворно влияло на растения. И я заметила, что этот «круг хорошей погоды» расширяется все больше. А вот за прозрачной стеной все растения были сочного зеленого цвета, без парши и ржавчины.

Я пыталась двигаться вдоль этой стены, но дойти до ее края не могла, раньше наступала ночь, меня окутывал страх, я практически теряла рассудок и убегала в дом. Удивительно, как, бегая по ночному лесу, я до сих пор не убилась или хотя бы не покалечилась.

Я не могла понять, что это за преграда, которая не пропускает только людей. Что это за неведомые технологии?! Хотя я же не знаю, вдруг это какая-то секретная разработка. И весь этот больной лес заражен чем-то страшным и находится в карантине. А я кидала через преграду зараженные гнилые ветки и листья!

В какой-то момент я совсем отчаялась и прекратила попытки выбраться, сначала сидела и рыдала, потом просто сидела в каком-то оцепенении, потом жалела себя и снова плакала. Только я могла попасть в такую ситуацию. Уверена, что хозяева дома скоро объявятся и выгонят меня.

Но никто не объявлялся и не выгонял. Периодически на ступенях крыльца что-то появлялось. То какие-то овощи, то дичь или рыба. Было это нечасто. Да и в саду я подьела все, что могла. Начала искать еду в окружающем лесу. Собирать грибы и ягоды решалась только там, где лес был совершенно здоров. Я столько благородных грибов в жизни не видела, сколько удавалось тут набрать. Не сразу, конечно. За один раз находилось, чтобы хорошо покушать

пару раз. И ягоды. Я набредала то на земляничную полянку, то на малинник, то на чернику. Удивительно было собирать землянику в это время года. Станный микроклимат.

Непонятно было, как я вообще ноги не протянула от голода на всем этом подножном корме. Даже есть не слишком хотелось. Да и не похудела совсем почти, разве что мышцы от постоянных походов подтянулись. Но вопрос с едой очень беспокоил. И вся ситуация очень беспокоила. У меня началась бессонница. Я долго лежала, исходила потом от близкого присутствия неведомого нечто, пугающего меня до умопомрачения, и переживала. Переживала о том, как мне жить дальше, что делать, что есть. Исчезнет ли когда-нибудь эта стена, смогу ли я вернуться домой?

Однажды, после того, как ужас загнал меня домой после долгих блужданий вдоль невидимой стены, а потом ломился в дверь маленькой комнаты, я не выдержала. Подхватила с пола ботинок и швырнула в дверь.

— Хватит! — орала я. — Хватит!

Кинулась к двери, откинула крючок, рывком отодвинула засов, рванула на себя дверь. За ней ничего и никого не было, только теплая тишина пустого дома. Даже перестало быть страшно. Я отступила обратно в комнату, закрыла и заперла дверь, потом пошла и легла на кровать, силы совсем кончились, охватила противная слабость, даже голова закружилась.

Лежала, смотрела в потолок. Ужас потихоньку напелзал, заставляя шевелиться волосы на голове. Покачнулось и тихонько звякнуло кольцо на двери.

— Сволочь! — сказала я ужасу укоризненно.

Кольцо звякнуло сильнее.

— Чего ты этим добиваешься? — спросила я. — Мне и так несладко! Я не знаю, что мне делать! Домой я вернуться не могу. А что делать здесь? Явятся хозяева и выгонят меня. Куда идти? В ту деревню, где меня чуть не прибила та тетка? Даже если хозяева не явятся, то как мне тут жить? Что есть? Птички и звери не будут вечно терять разную еду на моем крыльце. Я ничего не понимаю, что происходит.

Ужас был рядом, я чувствовала его, он затих там, за дверью, будто слушал меня. Выговорившись, я снова расплакалась, да так в слезах и уснула.

А когда проснулась на следующий день, во мне будто что-то переломилось. Хватит страдать, решила я. Солнышко светит, я жива-здоровая, хоть и голодная, как собака, озеро чудно блестит. Я решила работать с тем, что есть. Буду жить здесь, пока не явятся хозяева. А явятся, тогда уже буду думать, что делать. Надо решать проблемы по мере их появления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.